Глава двадцать вторая: Лонг Чен идет в горы

"Что случилось? Расскажи об этом подробно!" Лонг Чен схватил Сяо Чана и привел его в свою комнату с помощью своей духовной силы, в то время как седовласый старик стоял за дверью комнаты, защищая ее своим духовным щитом. Голос не позволял ему выходить наружу.

Сяо Чан плакал и всхлипывал, периодически рассказывая ему историю.

"Пять дней назад, когда мы все спали ночью, в дом Лонга внезапно ворвалась группа людей в черном и убила всех, кто попадался им на пути. Они даже не оставили в живых собак, еще больше людей в черном окружили дом, это было ужасно".

"Кто они? Почему они напали на семью Лонга? Разве я еще не уничтожил врага?" - спросил Лонг Чен. Когда он покинул семью, он уже уничтожил всех врагов семьи Лонга поблизости, поэтому он ни о чем не беспокоился и отправился путешествовать по другим местам.

"Я не знаю, их методы очень бесчеловечны, и никто не может остановить их, но, похоже, они пришли за тобой, молодой господин, они сказали, что ты не достоин бросить вызов Фее Чжу, и они также заявили, что хотят разгрести неприятности для Феи Чжу. Старейшина выступил вперед, после чего его зарубил один из людей в черном". Сяо Чан горестно плакал, его глаза покраснели.

"А что насчет моего отца? Разве я не давал ему таблетку Tonghua раньше? Он уже должен быть мастером из царства десяти тысяч стадий". Глаза Лонг Чена налились кровью, он кусал свои десны и сурово смотрел на Сяо Чана.

"Это бесполезно! Есть три мастера, которые так же сильны, как и мастер. Хозяин не мог победить их. Он насильно использовал свою духовную силу, чтобы вытолкнуть это кольцо, и после того, как дал его мне, чтобы я отнес его тебе, его убили эти трое". Сяо Чан выглядел отчаявшимся, в его глазах был страх перед той ночью.

"Как же так?" Лонг Чен крепко сжал кольцо, в его голове всплыли лица отца и членов семьи, и слезы медленно потекли вниз.

Слезы были холодными и пробирали до глубины души.

Ему казалось, что весь мир сейчас рушится.

"После того, как меня вытолкнули наружу с помощью руки моего хозяина, я все время бежал сюда и не смел возвращаться. Я бежал пять дней и пять ночей, прежде чем пришел сюда. Ох, молодой господин, вы должны отомстить за семью Лонга!" Сяо Чан плакал, но из уголка его рта медленно капала кровь, а его глаза были расслаблены.

Лонг Чен уставился, глаза Сяо Чана кружились, и он медленно терял дыхание.

"Сяо Чан? Сяо Чан! Ты скоро проснешься!" Лонг Чен забеспокоился и начал трясти тело Сяо Чана.

Рядом с ним промелькнула фигура, седовласый старик подошел к нему, положив руку на лоб Сяо Чана, посмотрел на свои зрачки и беспомощно покачал головой.

"Старина Цинь? Что происходит?" - встревоженно спросил Лонг Чен.

Старик Цинь, седовласый старик, покачал головой и вздохнул: "Этот маленький брат бегал вот уже пять дней, день и ночь, и пожертвовал своей кровью, чтобы поддерживать свою скорость. Сейчас его энергия иссякла, и у него нет сил восстановиться".

Бессилие.

Лонг Чен чувствовал себя смешно и отчаянно.

Он встал и поднял кулаки, чтобы выпустить пар, но сдержался, топча землю ногами, а из его глаз текли кровь и слезы. Внезапно он сделал шаг, и из его рта выплеснулся фонтан крови. Его глаза погрустнели, и он сказал: "Чжу Чжушу! Я убью тебя, тебя!"

Затем он потерял сознание.

Старик Цинь поспешно поднял его и положил на кровать для лечения.

Он посмотрел на лежащего перед ним молодого человека в коме и невольно вздохнул.

Раньше он попал в ловушку врага и оказался в плену формации в течение пятидесяти лет. Он думал, что он вот-вот умрет, но не ожидал, что Лонг Чену удастся прорвать формацию своей собственной кровью и освободиться.

И он, который уже впал в отчаяние, был чрезвычайно благодарен этому молодому человеку, поэтому он пообещал охранять его в течение трех лет.

Просто он не ожидал, что скорость развития его совершенствования будет как у ожесточенного тигра, быстрая и быстрая, сократив расстояние до него всего за маленький промежуток времени.

Просто противник на этот раз был настолько жестоким, что еще за день до испытания он рассчитал семью Лонг Чена, а также напрямую вырезал весь клан, чтобы атаковать уверенность Лонг Чена. Образ не удивляющегося Лонг Чена, также тихо рухнул в его глазах.

Хотя это обычное дело в мире, Цин также почувствовала небольшое раздражение, когда это произошло с людьми рядом с ним.

За окном была яркая ночь, и город был полон фейерверков.

На кровати в теле Лонг Чена, находящегося в коме, происходило огромное изменение, и кровь Ниху Цанлуна постепенно разъедала все его тело вместе с его гневом и негодованием.

Я видел, что его дыхание продолжало подниматься, и он неожиданно достиг полушагового состояния вселенной.

Наступил следующий день, когда наступил однолетний срок, и пришло время сражения Лонг Чена и Чжу Чжушу.

Секта ста цветов была очень оживленной, и некоторые люди, которые знали подноготную, чтобы увидеть ажиотаж и учеников того же врага в Секте ста цветов собрались на площади у входа в Зонгмен и сидели на окружающих сиденьях.

Это место первоначально использовалось как стадия соревнований для учеников, но в данный момент оно свободно используется в качестве места проведения на следующий год назначения.

Муронг Линь выбрал тихое место, сел и спокойно дождался появления главного героя на сцене. Два «железных цветка дерева» стояли позади него. Потому что они приняли эликсир в руинах, на данный момент были признаки прорыва в базе совершенствования. Он был уже на вершине Царства десяти тысяч фаз. Если только вы понимаете узкое место и преодолеете узкое место, вы можете превратиться в Небесное трансцендентное царство.

В то время Муронг Линь может ходить боком в доме Яна.

Поэтому у Муронг Линя было хорошее настроение, сидя на шезлонге с ногами Эрланга, и рядом с ним был слуга Секты ста цветов.

Оглядываясь вокруг, на вершине площади находятся великий старейшина Секты Байхуа и некоторые из его учеников. Фигура Чжу Чжушу стоит в самом заметном месте. Ее глаза полны уверенности и мужества. Глядя на расположение горных ворот, она, кажется, может видеть, как Лонг Чен шаг за шагом поднимается.

Рядом сидели старший принц Муронг Дин и шестая принцесса Муронг Лиу. Двое также общались с интересом. Муронг Лиу лежал на Чжу Чжушу и вел себя как ребенок.

Слева сидят некоторые ученики Секты ста цветов, которые с большим интересом обсуждают. Мастера-сестры, естественно, непобедимы в их глазах, и они скорее высмеивают неосведомленность и бесстрашие Лонг Чена, как группа комаров и мух. Справа находятся люди, которые приходят посмотреть битву. Большинство из них — молодые культиваторы. Есть некоторые люди из четырех основных семей, а также случайные культиваторы на реках и озерах. Им за двадцать. Старшее поколение не заинтересовано в том, чтобы наблюдать за сражением между двумя юниорами. Шерсть.

Муронг Линь пристально смотрел на трех детей из семьи Сюэ, его глаза сверкали холодом.

Кто-то рядом с ним узнал его и с любопытством спросил, почему Муронг Линь здесь. Муронг Линь повторил свои предыдущие замечания и плавно перевел внимание всех на руины.

Все взволнованно разговаривали, договариваясь вместе исследовать руины.

Муронг Линь посмотрел на этих невинных людей, усмехнулся в душе, но тайно убил детей семьи Сюэ.

В конце концов, мы уже убили так многих в руинах, так почему бы не умереть нескольким еще?

«Бум~Бум~Бум~» Большой колокол на горе звенел туманным и могущественным голосом, охватывающим несколько миль.

Звон колокола секты Байхуа возвестил Мужун Лину о появлении на ринге Лонг Чена, тем самым ознаменовав скорое начало состязания.

Он поднял голову и увидел, как со звуком грохота к краю ринга приближались две фигуры, быстрые, словно молния.

Их силуэты ещё не успели обрести устойчивость, как раздался хриплый и холодный голос: "Чжу Чжушу! Выйди и прими смерть!"

Лица присутствующих сменяли выражения: кто-то был удивлен, кто-то насмешлив, кто-то недоверчив, а кто-то возмущен. Вслед за голосом они увидели седовласого старика, стоявшего

заложив руки за спину, с могущественным и необычайным выражением лица. Рядом с ним стоял молодой человек, в глазах которого горели враждебность и убийственное намерение. Он пристально смотрел на Чжу Чжушу, находившегося на ринге.

Этыми двумя людьми были Лонг Чен и старейшина Цинь.

Глава двадцать вторая: Лонг Чен отправляется в горы

«Что случилось? Говори подробно!» Лонг Чен ухватил Сяо Чана и с помощью своей духовной силы привел его в свою комнату, а стоящий снаружи седовласый старик защищал помещение посредством нее же, не давая голосам вырваться наружу.

Сяо Чан рыдал и рассказывал историю урывками.

«Пять дней назад, посреди ночи, когда мы спали, в дом Лонга внезапно ворвалась группа людей в черном. Они убивали всех подряд, не жалея даже собак. Дома оказалось окружено другими людьми в черном. Было страшно».

«Кто они? Почему они напали на семью Лонга? Разве я не уничтожил всех врагов?» — спросил Лонг Чен. Когда он покинул семью, он уже расправился со всеми врагами, находившимися поблизости, поэтому отправился в другие места познавать мир, не беспокоясь ни о чем.

«Не знаю. Их приемы очень опасны, и никто не мог их остановить. Но, похоже, они пришли из-за тебя, молодой господин. Говорили, что ты не достоин состязаться с феей Чжу, а еще они говорили, что хотят избавить ее от проблем. Старейшина вышел вперед возразить им, но какой-то человек в черном зарубил его на месте». Сяо Шан плакал навзрыд, его глаза покраснели.

«А что насчет моего отца? Разве я не дал ему таблетку Тунхуа? Он уже должен быть мастером царства мириад форм!» Глаза Лонг Чена налились кровью, он накусал свои десны и сурово посмотрел на Сяо Чана.

«Бесполезно! Там было трое мастеров, которые не уступали ему по силе. Он не мог одержать над ними верх. Он насильно высвободил свою духовную силу, используя ее, чтобы вытолкнуть это кольцо, а затем поручил мне передать его тебе. А потом был убит этими тремя». Сяо Чан был в отчаянии, его глаза хранили страх той ночи.

«Как же так?» Лонг Чен крепко сжал кольцо в своей руке. В его голове возникли лица его отца и других членов семьи, и слезы медленно потекли по его лицу.

Слезы были холодные, и холодом они наполнили его сердце.

Он чувствовал, как мир будто бы рушится в этот момент.

«После того, как меня выбросил наружу удар моего господина, я побежал сюда и не посмел даже обернуться. Я бежал пять дней и пять ночей, прежде чем добрался сюда. О, молодой господин, ты должен отомстить за семью Лонга!» Сяо Чан плакал, но из уголка его рта медленно капала кровь, а его взгляд становился пустым.

Лонг Чен напрягся, глаза Сяо Чана затуманились, он медленно терял дыхание.

«Сяо Шан? Сяо Шан! Очнись!» Лонг Чен тревожно тряс тело Сяо Шаня.

Рядом с ним мелькнула фигура, седовласый старик подошел, приложил руку ко лбу Сяо Чана, осмотрел зрачки и беспомощно покачал головой.

«Старый Цинь? Что случилось?» — встревоженно спросил Лонг Чен.

Старый Цинь, седовласый старик, вздохнул и покачал головой: «Этот маленький брат бежал пять дней, день и ночь, и тратил свою кровь, чтобы поддерживать скорость. Сейчас его энергия истощилась, а сил на восстановление нет».

Бессилие.

Лонг Чен чувствовал себя смешно и безнадежно.

Он поднялся и поднял кулаки, желая дать выход своему гневу, но сдержался, а вместо этого топнул ногой. Кровь и слезы текли из его глаз. Внезапно он сделал шаг, и из его рта выплеснулся поток крови. В его глазах отразилось отчаяние, и он пробормотал: «Чжу Чжушу! Я убью тебя, убью!»

Потом он упал без чувств.

Старый Цинь поспешно поднял его и уложил на кровать, чтобы оказать помощь.

Он смотрел на молодого человека в коме и не мог не вздохнуть.

Когда-то он попал в ловушку врагов и пятьдесят лет провел в оковах формации. Он подумал, что вот-вот умрет, но не ожидал, что Лонг Чен пробьется через эту формацию своей кровью и освободит его.

А он, уже опустивший руки, был безмерно благодарен этому юноше, поэтому пообещал охранять его в течение трех лет.

Просто он не ожидал, что его скорость совершенствования будет подобна свирепому тигру, быстрой и быстрой, сокращая расстояние до всего одного большого царства от него в короткие сроки.

Просто противник на этот раз был настолько злобным, что он рассчитал против семьи Лонг Чена за день до экзамена и даже напрямую уничтожил весь клан, чтобы атаковать уверенность Лонг Чена. Образ Лонг Чена, которого ничто не удивляло, также тихо рухнул в его глазах.

Хотя это обычное дело в мире, Цинь также немного рассердился, когда это случилось с людьми рядом с ним.

За окном светила яркая ночь, а в городе сверкали фейерверки.

На кровати в теле Лонг Чена, находившегося в коме, происходила огромная перемена, и кровь Нихуо Цанлуна постепенно разъедала все его тело вместе с его гневом и негодованием.

Я видел, что его дыхание продолжало подниматься, и он неожиданно достиг состояния полушага вселенной.

На следующий день, когда истек годичный срок, пришло время сражения Лонг Чена и Чжу Чжушу.

Секта Бахуа была очень оживлённой, и некоторые люди, которые знали внутреннюю историю,

чтобы увидеть волнение и учеников того же врага в Секте Бахуа, собрались на площади у входа в Цзунмэнь и уселись на окружающие сиденья.

Изначально это место использовалось как соревновательная площадка для учеников, но на данный момент оно свободно используется в качестве места для назначения на следующий год.

Муронг Линь выбрал тихое место, сел и спокойно ждал появления главного героя на сцене. Двое "Железных деревьев цветов" стояли за ним. Так как они приняли эликсир в руинах, то на данный момент появились признаки прорыва в основе совершенствования. Она уже была на вершине Царства десяти тысяч фаз. Как только ты поймёшь узкое место и пробьёшься через узкое место, ты сможешь превратиться в Царство Небесного Превосхождения.

В то время Муронг Линь сможет ходить боком в доме Янь.

Поэтому Муронг Линь был в хорошем настроении, сидел на шезлонге, вытянув ноги Эрланга, и рядом с ним был слуга из Секты ста цветов.

Разглядывая окрестности, на вершине площади находятся великий старейшина Секты Бахуа и некоторые из его учеников. Фигура Чжу Чжушу стоит на самом видном месте. Её глаза уверенные и полные. Глядя на месторасположение горных ворот, кажется, что она может видеть, как Лонг Чен шаг за шагом поднимается наверх.

Рядом с ними сидели старший принц Муронг Дин и шестая принцесса Муронг Лю. Двое также общались с интересом. Муронг Лю лежала на Чжу Чжушу и капризничала.

Слева находятся некоторые ученики Секты Бахуа, с большим интересом обсуждая. Естественно, мастера-сёстры непобедимы в их глазах, и они скорее высмеивают невежество и бесстрашие Лонг Чена, как группа комаров и мух. Справа находятся некоторые люди, которые пришли посмотреть на битву. Большинство из них молодые практикующие. Есть некоторые люди из четырёх основных семей, а также случайные практики на реках и озёрах. Им по двадцать лет. Старшее поколение не заинтересовано в наблюдении за битвой между двумя младшими.

Муронг Линь уставился на троих детей из семьи Сюэ, в его глазах заблестел холод.

Кто-то рядом узнал его и с любопытством спросил, почему Муронг Линь здесь. Муронг Линь должен был повторить свои предыдущие замечания и плавно переключить внимание всех на руины.

Все возбужденно говорили, соглашаясь вместе исследовать руины.

Муронг Линь смотрел на этих невинных людей, усмехаясь в душе, но тайно убивал детей из семьи Сюэ.

Во всяком случае, мы убили так много в руинах раньше, так почему бы не умереть ещё несколько?

"Бум~Бум~Бум~" зазвучал большой колокол на горе, с туманным и могучим голосом, разносившимся на несколько миль.

С колокольным звоном в секте Байхуа Мужун Линь понял, что пришел Лонг Чен, и скоро должно было начаться это сражение.

И так он поднял глаза и увидел, как из края площади раздается звук, и две фигуры приблизились к краю площади быстро, как гроза и молния.

Их фигуры еще не были устойчивы, как раздался хриплый и холодный голос: "Чжу Чжушу! Выйди и умри!"

Лица всех постоянно менялись: кто-то удивился, кто-то высмеял, кто-то не поверил, кто-то возмутился. Следуя за голосом, они увидели седого старика, заложившего руки за спину, с могущественным и необычайным импульсом. Рядом с ним стоял враждебно настроенный юноша, в глазах которого горели негодование и убийственность, и он смотрел на Чжу Чжушу на сцене.

Эти два человека были Лонг Ченом и Цинь Лао.

http://tl.rulate.ru/book/95383/3908996